

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9354/2022.3.8

УДК 316.36

Б.С. Павлов

ЭКОЛОГО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ КАК НЕПРЕХОДЯЩАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОСЫЛЫ И ПРАКТИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)

По результатам мониторинговых авторских НИР по обозначенной проблеме рассмотрены современные наиболее приемлемые пути средства реализации тактики и стратегии здоровьесберегающей семейной политики государства, бизнеса и общественности, направленные на формирование соответствующего ценностно-ориентационного самосохранительного поведения родительских семей.

Объектом данного исследования является социальный институт полной родительской семьи в РФ на этапе своей активной репродуктивной и социализационной жизнедеятельности.

Предмет – формирование и реализация сотрудничества «отцов и детей» в процессе формирования и сбережения здорового образа жизни (ЗОЖ) и эколого-валеологической культуры в условиях экологического неблагополучия конкретного региона.

Исследование базируется на использовании результатов ряда конкретных социологических проектов по заявленной проблеме в ИЭ УрО РАН, реализованных в ряде регионов Уральского федерального округа за период 1991–2021 гг. под непосредственным руководством и с участием автора.

Опираясь на результаты региональных эмпирических данных, автор убедительно показывает, что эколого-валеологический аспект жизнедеятельности современной родительской семьи на Урале в большинстве своем имеет спонтанно-традиционный характер, нередко наносящий прямой и опосредованный ущерб физическому и нравственному здоровью потомства, деформации окружающей природной среды в ближней и долгосрочной перспективе.

Эвристический характер анализа эмпирического и фактологического материала в статье может служить поиску инновационных решений в дальнейшей трансформации семейной здоровьесберегающей политики как на региональном, так и федеральном уровне.

Ключевые слова: *родительская семья, природосообразная социализация, эколого-валеологическая культура, здоровый образ жизни, псевдокультура здоровья, природолюбие детей, социальное доверие, власть, развитие уральского социума.*

Валеологическая культура родительской семьи – это не только «обязаловка» ежедневной физзарядки. Обеспечение жизнедеятельности современного человеческого общества обусловлено перманентным воспроизводством баланса двух наиболее важных и взаимосвязанных природных процессов. С одной стороны, это проблемы воспроизводства жизнеспособного (здорового) человеческого потенциала, что, естественно, предполагает производство и сбережение телесности каждого индивида, физического и духовного здоровья населения и поддержание соответствующей его *валеологической культуры*,

© Павлов Б.С., 2022

Павлов Борис Сергеевич – д-р филос. наук, профессор, действующий член МААН, РАЕН и РАЕ, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН, e-mail: pavlov_boris@mail.ru.

которую мы предлагаем понимать как систему жизненных ценностей людей, опирающихся на знания о сущности феномена здоровья и регулирующих их поведение в процессе своей жизнедеятельности [1].

С другой стороны, это процесс возобновления и охраны окружающей природной среды, обеспечиваемой экологической культурой социума, людей, которые становятся господами своего собственного объединения в общество. Еще Ф. Энгельс отмечал, что «впервые люди становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому окружающие условия жизни теперь подпадают под их власть и контроль» [2].

Установившееся господство социального над биологическим обозначило и грань между животным и Человеком, развитие которого ассоциируется с феноменом «культура». В отличие от понимания термина «культура» в обыденном сознании (как правило, характеризующее аспекты духовной жизни), в социологическом понимании этот феномен включает в себя дополнительно материальные, познавательные и нормативные элементы, составляя при этом базис общественного бытия. В зависимости от характера социально-экономических и естественных условий каждое общество (даже самое примитивное) имеет свою заметно варьируемую культуру.

Непрерывность процесса воспроизводства человеческого общества сопровождается не только трансформацией телесной и физиологической организации *Homo sapiens* как уникального вида человека разумного. Возьмем хотя бы социально-биологический процесс акселерации, наблюдаемый в экономически развитых странах в последние 150–200 лет. В настоящее время она фиксируется в биологии – это ускорение формирования отдельных частей зародыша и последующих стадий развития индивида; в *антропологии* – ускорение роста и полового созревания детей и подростков по сравнению с предшествующими поколениями [3]. Естественно, в ряде смежных наук о человеке ведутся поиски особо значимых медико-биологических и социально-гигиенических причин, условий, аспектов развития этих процессов.

Объектами жизнедеятельности каждого индивида могут быть различные, окружающие его, субстраты. В одном случае ими могут быть природные предметы, те или иные социальные институты, социально-техногенные образования, другие люди. В другом случае объектом деятельности конкретного индивида может оказаться сам субъект, если он направляет активность на собственное «Я» во имя, например, самосбережения, самопознания, самоутверждения или самоизменения.

В зависимости от характера объекта преобразовательная деятельность индивида может быть: *во-первых, преобразованием окружающей среды*, когда «человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [4]. *Природосообразная* воспроизводственная (потребительская или преобразовательная) деятельность

человека в этом случае может характеризоваться как «культура экологического поведения» или как «экологическая культура».

Во-вторых, преобразование человека человеком в единстве его физического и духовного бытия (таковой является основная суть деятельности врача, школьного учителя, спортивного тренера и др.). Принципиальное родство этого рода преобразовательной деятельности и труда отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, называя «одной стороной» производственной деятельности «обработку природы людьми», а другой ее стороной – «обработку людей людьми» [5]. Эту деятельность (*при ее природосообразности*), в свою очередь, можно отнести к разряду «культуры производства человека как вида *Homo sapiens*».

И, наконец, в-третьих, деятельность индивида по преобразованию и «эффективному использованию» своей потенциальной природной жизнеспособности – «культура производства и воспроизводство самого СЕБЯ» [6].

В настоящее время это здоровьесберегающее направление жизнедеятельности индивида активно изучается под научными брендами «культура здоровья», «физическая культура». Широкоупотребительны у исследователей и другие слоганы: *здоровьеформирующая среда, здоровьетворческая культура, культура здоровьесбережения, адаптивная физическая культура* и т.д. [7].

Веками гласит народная мудрость: «*Береги здоровье смолоду!*» Этот призыв адресован не только «для индивидуального пользования». Он носит в первую очередь «коллективный» характер, ибо обращен как к старшим поколениям, к их социально-биологическому долгу беречь здоровье своих детей, так и к самой молодежи, к пробуждению у нее индивидуального и группового самосохранительного поведения. Этот же лозунг правомочно положен в основу государственной молодежной политики.

Результаты исследований ряда последних лет свидетельствуют о сохраняющихся негативных тенденциях расширенного воспроизводства валеологического неблагополучия в детской и подростковой среде российского социума. Растет число функциональных отклонений, увеличивается распространенность хронических заболеваний, при этом наиболее неблагоприятные изменения регистрируются у подростков [8]. Улучшение жизни детей и подростков в новом тысячелетии является предметом особого внимания Европейского регионального комитета ВОЗ, который утвердил в 2005 г. первую Европейскую стратегию «Здоровье и развитие детей и подростков» (2005–2008 гг.). Затем, с учетом предыдущего опыта, был разработан и принят новый документ «Инвестируя в будущее детей: Европейская стратегия охраны здоровья детей и подростков, 2015–2020 гг.» [9, 10].

В декабре 2016 г. на форуме Общероссийского народного фронта Президент РФ В.В. Путин особо подчеркнул, что «вопрос здоровья детей школьного возраста становится все острее». По его мнению, это связано со многими причинами: и с состоянием экологии, и с повышенными нагрузками в школах, и с уменьшением

числа часов занятий физкультурой. Поэтому требует совершенствования система организации контроля и поддержания здоровья детей в школах РФ [11]. Естественно, подобные выводы базируются на многочисленных исследованиях медиков, социологов, педагогов, психологов [9, 10, 12]. Так, по данным ВОЗ, 2/3 случаев преждевременной смерти от хронических неинфекционных заболеваний «являются результатом сформированных форм поведения в отношении здоровья, ставших привычными в школьном и подростковом возрасте» [13].

Особое место (практически, безальтернативное) в самом появлении и онтогенетическом развитии индивида занимают его родители, социальный институт родительской семьи. Родители и причастные к ним социально значимые взрослые (в первую очередь, бабушки, дедушки, дяди, тети и др.) образуют ту первую (ближайшую) общественную среду в жизни ребенка, которая способствует его благополучному единению с природной средой, обеспечивающей его поступательную устойчивую жизненную субъектность (индивидуальность). Одновременно они призваны прививать молодым поведенческие стереотипы, экологические нормы и правила в общении с природой, формировать и закреплять в сознании благоразумные ценности и ориентации. В последующих фрагментах статьи речь пойдет о некоторых аспектах жизнедеятельности современной родительской семьи, связанной с формированием и развитием эколого-валеологической культуры своих взрослеющих детей. Уточним: основной объект нашего анализа – родительская семья, в которой растут дети школьного возраста, учащиеся и студенты учреждений профессионального образования. Место действия – Урал.

Фамилистические исследования в Институте экономики УрО РАН на переломе веков (1968–2022 гг.). Представительная региональная социологическая статистика свидетельствует, что в указанном Институте за более чем полувековой период работы реализовано около 400 массовых социально-экономических опросов, в том числе около двух сотен по фамилистической проблематике. Среди них наиболее многочисленно представлены исследования жизнедеятельности социального института родительской семьи в сфере реализации ею своей основной социально-биологической функции – воспроизводства дееспособного потомства, составляющего человеческий потенциал российского социума¹.

Особое место среди них отводилось анализу жизнедеятельности родительских семей, связанной с формированием валеологической культуры и реабилитацией здоровья старших и младших членов семей в условиях экологического неблагополучия, характерного для большинства селитебных зон Уральского региона. В этой статье автором используются результаты некоторых наших исследований (подробнее см. [14, 15]).

¹ У истоков этого научного человекотворческого направления в региональной социологии с конца 1960-х гг. стоял выдающийся уральский социолог, философ и культуролог профессор Лев Наумович Коган (1923–1997 гг.).

Феномен ЗОЖ в обыденном сознании и повседневном поведении родительских семей. В идеологии социалистического общества феномен «здоровье россиян» рассматривался преимущественно как общее, «коллективное» достояние, которое правомочно было при необходимости «приносить в жертву» общим «насущным интересам», в соответствии с потребностями развивающегося государства.

Переход к рынку практически в корне трансформировал ценностно-поведенческое отношение к феномену «человеческое здоровье», трансформировав его в особую *разновидность частной собственности индивида* (семейной группы, трудовой ассоциации). В новых условиях «владельцу здоровья» предоставляются возможность и право самому распоряжаться своим природным богатством, извлекая из этого жизненного процесса потенциально возможную экономическую пользу, своеобразную валеологическую ренту: спокойствие, физическое и социально-психологическое удовольствие (удовлетворение). Индивидуальное здоровье превратилось в своеобразный *природно-биологический расходный капитал*, с которым индивид (родительская семья) может обходиться, «как ему (ей) заблагорассудится». Характер расходования этого капитала можно рассматривать в ракурсе достижения уровня культуры здоровья индивида (родительской семьи).

Валеологическое поведение индивида, социальной группы во многом детерминируется их отношением к собственному здоровью, его месту и значимости в общей иерархии актуальных жизненных ценностей [14, 16]. В выделенных группах респондентов наличие «хорошего здоровья» занимает твердую вторую позицию в общей иерархии жизненных ценностей. Состояние здоровья детей, родительской семьи в целом можно рассматривать как детерминанту ряда взаимосвязанных факторов. К ним, прежде всего, необходимо отнести:

а) природно-физиологическое состояние организма младших и старших членов семейной группы, их потенциальный запас жизненных сил;

б) благоприятные эколого-валеологические условия быта и труда всех членов семей;

в) наличие и возможности использования медицинских услуг (профессионализм и качество услуг медучреждений, их организационно-финансовая доступность);

б) ориентация на здоровьесберегательное поведение всех членов родительской семьи, благоприятные эколого-валеологические традиции и компетенции семейной группы, селитебной общности в целом. Другими словами, речь идет о так называемом валеологическом феномене «здоровый образ жизни» – ЗОЖ.

Можно считать, что ЗОЖ выступает в качестве непреходящего «социально-биологического лекарства» сохранения, воспроизводства и эффективного использования собственного здоровья, заложенных природой потенциальных

сил в конкретном человеческом организме, своеобразным движителем развития сущностных сил личности.

Антиподом *самосохранительному* поведению и отношению индивида к собственному здоровью, собственной природной телесности, обеспечивающих физическое и душевное благополучие, выступает *саморазрушительное* отношение и формы жизнедеятельности, способствующие такому деструктивно-валеологическому сценарию. Приведенные выше цифры свидетельствуют, что респондентами трех групп единодушно (81–85 %) был выделен вариант: «отказ от вредных привычек (алкоголь, курение, переедание)». Однако, помня классические предостережения: «*доверяй, но проверяй*», обратимся к результатам нашего другого опроса, в котором мы пытались выявить отношение молодых людей к формам поведения, относимых к разряду асоциальных, «саморазрушительных», вредных для здоровья, посредством выяснения мнения будущих инженеров о том, что является грехом (табл. 1) [14].

Таблица 1

Отношение респондентов к поступкам, являющихся грехом (%)

Поступки	В целом по массиву	Причисляющие себя к православию
Убийство	89	93
Самоубийство	80	84
Аборт	72	78
Употребление легких наркотиков	50	63
Пьянство	43	50
Курение	25	33
Всего опрошенных	680 чел.	330 чел.

Прежде всего отметим, что ответившие на наш вопрос в 2009 г. студенты в настоящее время в большинстве своем наверняка трудятся инженерами на уральских предприятиях, возглавляют те или иные трудовые коллективы, обзавелись семьями и воспитывают своих детей. Верно и другое: вряд ли за эти годы существенно трансформировались их ценностные ориентации. Другими словами, практически половина сегодняшних молодых уральских родителей, представителей технической интеллигенции снисходительно относятся к употреблению легких наркотиков, спиртных напитков, еще более «безгрешным» для них является табакокурение. Небезынтересно и другое. Исследованием не зафиксировано особой разницы в оценочных суждениях студентов верующих и атеистов.

Сущностью культуры здоровья является умелое управление человеком своими жизненными силами, когда отсутствует прямая вероятность болезни [17]. В связи с этим попытаемся выявить механизм приобщения детей (подростков) к самосохранительному поведению, в частности, к соблюдению канонов ЗОЖ. Исследованием «Семья-2007» было установлено, что в семьях, где

создаются условия активного образа жизни, дети намного чаще включены в физические занятия и спорт [14]. При этом в общей сложности 357 родителей указали в анкетах 43 вида спорта, которые они так или иначе «задействовали» в процессе выращивания и воспитания своих детей. По данным опроса, наиболее частое распространение в уральских родительских семьях в начале нового века получали следующие виды спортивных занятий (% от общего числа опрошенных родителей – 770 чел.):

– плавание	– 17	– волейбол	– 3,4
– лыжи	– 16	– горные лыжи	– 2,7
– коньки	– 10	– турпоходы	– 2,7
– бег	– 5	– велосипед	2,3
– футбол	– 4,3	– теннис	– 2,2

Краткое резюме. Помимо прочего, приведенные нами результаты развития физической культуры в уральских родительских семьях наглядно показывают компетентному читателю не столь радужные последствия влияния традиционно воспроизводимой «пропасти» в отношении государства, с одной стороны, к развитию профессионального спорта, с другой – к массовой физической культуры «простого населения» [18].

Эколого-валеологическая культура родительских семей на Урале: проблемы развития трудовых потенций и природолюбия детей. Как и любому явлению, культуре присущи как светлая, так и темная сторона. Обычно феномен «культуры» понимается как нечто позитивное, обеспечивающее нравственные ориентиры, устойчивость людского бытия. Однако, разрушая своей производительной деятельностью среду собственного обитания, человек оставляет за собой пустыню [19]. В этом случае антиподом самосохранительному, здоровьесберегающему поведению индивида выступает *саморазрушительное поведение*, которое характеризуется бойкотированием общепринятых норм ЗОЖ.

Кардинальные изменения условий жизнедеятельности современных родительских семей (прежде всего, городских) во многом «обезоружили» ее традиционный воспитательный арсенал в части трудового взросления детей, приобщения их к производительному и обслуживающему труду, внутрисемейной кооперации и сотрудничества, полезных физических нагрузок, формирования базовых качеств семьянина, труженика, гражданина. Свои существенные (нередко рассогласованные) коррективы в этот сложный процесс вносят общественные учреждения воспитания и образования.

Вместе с тем повседневная практика показывает, что в таких практически идентичных педагогических условиях в одних семьях к радости и гордости своих родителей вырастают здоровые, трудолюбивые, «послушные», любящие людей и природу нравственно чуткие дети. В других же – их антиподы, «го-

ловная боль» их отцов и матерей, учителей, дворовой общественности, правоохранительных органов. В настоящее время в сфере социализации детей и подростков помимо других форм и методов педагогического влияния недостаточное внимание родительских семей и общественности уделяется, с одной стороны, вопросам развития детского самообслуживающего труда (в семье и школе), с другой – трудовым занятиям, связанным с выращиванием, охраной и использованием садовых растений, деревьев, наведением экологического порядка на плодоносящей земле, в лесных угодьях, в местах досуга. Проиллюстрируем свои утверждения тремя фрагментами по нашим опросам.

1. Детский домашний труд по самообслуживанию. Проект «Школа-Семья-2013» (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какую работу по дому и в саду ты выполняешь регулярно (более или менее постоянно)?»
(% от числа опрошенных в каждом населенном пункте)

Занятия/работа	ЗАТО «Лесной»	г. Екатеринбург
Убирают пыль пылесосом	64	67
Моют, чистят посуду	66	65
Регулярно ходят в магазин за продуктами	51	49
Делают влажную уборку, моют полы	44	46
Готовят еду (суп, второе блюдо)	32	32
Гладят белье	28	27
Ухаживают за младшими братьями, сестрами	33	32
Ухаживают за пожилыми родственниками (бабушкой)	19	22
Ухаживают за домашними питомцами	55	59
Помогают ухаживать за овощами, цветами, ягодами в саду	39	51
Всего опрошено	300 чел.	510 чел.

2. Родительская семья и пригородный лес: причины, интересы и потребности в посещении его угодий. Проект «Горожанин-Лес-2000»; 1460 жителей трех российских городов ответили на два вопроса анкеты: А. «Как связаны с лесом в настоящее время Ваши дети, внуки, племянники?»; Б. «Что Вы лично делаете в лесу, чем он Вас лично привлекает?». Вот, что показал опрос (% от общего числа опрошенных; в числителе – ответы на вопрос А, в знаменателе – на вопрос Б):

Отдых, развлечения	А / Б - %
– отдохнуть, подышать свежим воздухом	31 / 56
– на пикник с друзьями	20 / 47
– общение с лесом связано с садом, дачей	22 / 30
– уединиться от городской суеты, побыть одному	5 / 17
– выезд в лес связан с рыбалкой	10 / 14
– занятия спортом	7 / 12

– выезд в лес связан с туризмом	8 / 10
– заготовка сучков, бересты, пеньков, шишек, листьев и т.д. для художественных поделок	4 / 3
<i>Хозяйственно-бытовые интересы</i>	
– сбор грибов	43 / 52
– сбор ягод	38 / 42
– сбор лекарственных трав, растений	7 / 11
– заготовка веников, черенков, метел	4 / 8
– сбор живицы, березового сока	3 / 5
– заготовка дров, корма для скота	2 / 3
– охота на боровую дичь, зайцев, лис, белок	2 / 3
– заготовка бревен, лесоматериалов, чистка леса	1 / 2

3. Родители и дети-подростки на Урале: содержание и частота воспитательных бесед. Проект «Школа – Семья – 2013». На вопрос: «О чем из предложенного перечня тем у тебя бывали беседы с родителями? (Количество ответов не ограничивается)» учащиеся в двух уральских городах ответили (% от общего числа опрошенных в каждом городе; в числителе учащиеся ЗАТО «Лесной» – 300 чел., в знаменателе – г. Екатеринбург – 510 чел.):

Содержание бесед	% / %
<i>О культуре поведения и нравственности</i>	
– о необходимости хорошо учиться	75 / 82
– о необходимости убирать за собой (в комнате, чистить обувь)	63 / 71
– об уважении к старшим	47 / 46
– о недопустимости нецензурной речи	41 / 42
– о культуре взаимоотношений между юношей и девушкой	37 / 31
– о милосердии к слабым, младшим, больным	27 / 28
– о вреде пристрастия к азартным играм	25 / 22
<i>О сохранении здоровья</i>	
– о вреде пристрастия к курению	44 / 43
– о вреде пристрастия к алкоголю	38 / 36
– о необходимости ежедневно чистить зубы и делать зарядку	34 / 34
– о вреде пристрастия к наркотикам	37 / 33
– о вреде переедания и режиме правильного питания	31 / 32
– о необходимости постоянного наблюдения у врача	15 / 13

Следует констатировать, к сожалению, что возможности современной городской родительской семьи в формировании экологической культуры у своих детей ограничены в силу недостаточности (или даже отсутствия) у современного поколения взрослых (в первую очередь горожан) знаний, опыта, умения общения с природой, в первую очередь выращивания растений, ухода за животными, птицей. Уместным будет вспомнить здесь К. Маркса, который прозорливо писал почти два столетия тому назад, что «люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания – это учение забывает,

что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан» [20].

Социальное доверие в контексте эколого-валеологического самочувствия родительской семьи в регионе. Мы уже отмечали, что жизнедеятельность населения в сфере физической культуры, экологии, здоровьесбережения отражается, влияет, «пронизывает» в той или иной мере все основные сферы жизнедеятельности общества, являясь важнейшей детерминантой общественного воспроизводственного процесса. Каждое из таких «взаимопересечений», скажем, «здоровье – демография», «здоровье – политика», «здоровье – экология», «здоровье – оборона» и т.д. являются предметами самостоятельных исследований. Этой статье предпосланы более скромные задачи.

В предыдущих фрагментах статьи речь шла преимущественно об удовлетворении личностных (семейных) эколого-валеологических потребностей. Однако, занимаясь сохранением и возвращением своего потомства (поддержание его жизнеспособности, физического и духовного здоровья, развитие физиологических задатков, способностей и др.), родительская семья участвует в процессе реализации целого ряда жизненно важных общественных потребностей, обеспечивающих простое и расширенное прогрессивное воспроизводство российского социума. В их числе можно выделить сравнительно самостоятельные, но взаимосвязанные группы социально-экономических потребностей в перманентном решении следующих проблем:

во-первых, сохранение генофонда, реализация демографической политики;

во-вторых, поддержание экологической безопасности и реализация политики здоровьесбережения;

в-третьих, воспроизводство трудового потенциала регионального социума, развитие общественного производства и повышение уровня жизни населения;

в-четвертых, воспроизводство и развитие образовательного уровня и духовной культуры населения; оптимизация процессов социализации молодых поколений;

в-пятых, институционализация фамилистических процессов, демократизация и консолидация общественных отношений, перманентная борьба с асоциальными и противоправными проявлениями;

в-шестых, поддержание имиджа, статуса, стабильности, независимости и обороноспособности страны.

Классическую трактовку понятия «социальное доверие» можно найти у Э. Дюркгейма, Н. Лумана, Э. Гидденса, Б. Барбера [21–24].

Современная наиболее приемлемая операциональная трактовка феномена «социальное доверие» в условиях обновляющегося российского общества весьма объемно и доходчиво была представлена в феврале 1998 г. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию, в котором подчеркивалось: «Переход к подъему требует создания в стране качественно иного уровня доверия

общества и власти. Доверие к власти становится категорией не только политической, но и экономической. Перспектива подъема диктует, чтобы действия государства были открыты, понятны и контролируемы обществом. Укрепление такого доверия требует, чтобы и власть, со своей стороны, в гораздо большей степени была осведомлена о состоянии общественного мнения, учитывая его при определении политики» [25].

На переломе XX–XXI вв. о легитимности и характере социального доверия российского населения различным институтам государственного управления (на федеральном и региональном уровнях) можно судить по результатам ряда наших опросов общественного мнения на Урале в тот период [14].

В новом XXI в. в числе доминирующих черт общественного (в первую очередь, обыденного) сознания россиян прочно укоренилась такая деструктивная черта, как *экологическое иждивенчество* и нежелание большей части населения участвовать в решении острых проблем деградации окружающей среды [26]. При этом первостепенную ответственность за состояние экологии леса, земельных угодий, водных источников в ареалах селитебных зон россияне возлагают на государство, местную власть, бизнес, специальные службы. В свою очередь, на актуализацию экологического сознания россиян в сфере неблагополучия состояния окружающей среды были направлены мероприятия 2017 г. – Года экологии, объявленного в РФ Указом Президента В.В. Путин [27].

Феномен «социального иждивенчества» во многом становится доминирующим трендом развития сферы социализации молодежи. Значительная часть родительских семей стремится переложить заботу и ответственность за воспитание таких базовых качеств у детей, как трудолюбие, стремление к здоровьесбережению, познанию, любви к природе, доброте, чуткости, отзывчивости, патриотизму и др., на учреждения и институты общественного образования, воспитания, призрения. Гарантией тому служит вера в благотворное безальтернативное воздействие «правильных» законов, инструкций, уставов, формуляров, заверений и лозунгов, произносимых с высоких трибун. Между тем практика свидетельствует о призрачности подобной ориентации и надежд. О пробуксовывании законодательных инициатив и государственных акций по проблемам семьи и детства «на местах» говорят и результаты одного из наших опросов уральских экспертов в сфере молодежной политики («Детство-Эксперт-2014»). Причины и факторы, влияющие на нерешенность проблем семьи и детства, по мнению уральских экспертов (%):

социальное расслоение и бедность населения	55
незаинтересованность структур управления	53
бюрократизм, коррумпированность сферы управления.....	45
низкая общественная активность и правовая культура населения.....	44
«застойность» форм и методов работы	42
несовершенство правовой базы	38

дефицит квалифицированных кадров	37
слабая материально-финансовая база	33
низкая исполнительская культура и дисциплина чиновников.....	33
трудности работы с неблагополучными семьями и с детьми	33
негативное ОМ в отношении работы служб социальной защиты.....	19

Нынешний кризис в экономике, политике и социальной сфере, по всей вероятности, носит не временный характер. В силу этого преодоление воспроизводимых негативов и противоречий возможно лишь на долгосрочной основе, в общенациональном контексте, сознавая теснейшую взаимосвязь социального и природного компонентов развития, взаимозависимость экономических преобразований и соответствующей социальной и эколого-валеологической политики.

Список литературы

1. Строкань В.В., Коссе С.С. Сущность и значение формирования валеологической культуры студентов высших учебных заведений [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sportpedagogy.org.ua> (дата обращения: 07.04.2022).

2. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 5–338.

3. Голод С.И. Трансформация эротико-эмоциональных отношений молодежи на протяжении XX столетия // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т. 13, № 2. – С. 52–71.

4. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 43–784.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 7–544.

6. Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Ин-т экон. УрО РАН, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2014. – 575 с.

7. Павлов Б.С., Паначев В.Д. Физическая культура – это не только физкультура // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. – 2012. – № 4. – С. 42–52.

8. Состояние здоровья детей современной России / А.А. Баранов, В.Ю. Альбицкий, Л.С. Намазова-Баранова, Р.Н. Терлецкая. – М.: ПедиатрЪ, 2020. – 116 с.

9. Здоровье и развитие детей и подростков. От резолюции – к действиям / ВОЗ. – Копенгаген, 2008. – 22 с.

10. Demmler J.C. Educational attainment at age 10–11 years predicts health risk behaviors and injury risk during adolescence / J.C. Demmler, R.A. Hill, M.A. Rahman, A. Bandyopadhyay, M.A. Healy, S. Paranjothy, R.A. Lyons // Journal of Adolescent Health. – 2017. – No. 61(2). – P. 1–7.

11. Путин: организация контроля за здоровьем детей будет совершенствоваться [Электронный ресурс] // «Форум действий» ОНФ 22–29 ноября 2016. – URL: <https://onf.ru/2016/12/29/putin-podpisal-perechen-porucheniy-po-itogam-plenarnogo-zasedaniya-itogovogo-foruma/> (дата обращения: 03.04.2022).

12. Building the foundations for sustainable development: a case for global investment in the capabilities of adolescents / P. Sheehan, K. Sweeny, B. Rasmussen, A. Wils [et al.] // *Lancet*. – 2017. – No. 390. – P. 1792–1806.

13. Ануфриева Е.В. Закономерности формирования, прогнозирования здоровья детей школьного возраста и совершенствование системы медицинского обеспечения в образовательных организациях [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра мед. наук. – Екатеринбург, 2020. – URL: <https://usma.ru/wp-content/uploads/2020/10/%D0%D0%95.%D0%92.-docx.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).

14. Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Ин-т экон. УрО РАН. – Екатеринбург, 2018. – 825 с.

15. Мансуров В.А. Сопроводительное письмо к новой книге Б.С. Павлова [Электронный ресурс] // https://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1505 (дата обращения: 02.05.2022).

16. Pavlov B.S., Ikingrin E.N., Pronina E.I. Premarital matrimonial behavior among students as a subject of sociological analysis // *Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. View from Russia. Collected papers XIX ISA World Congress of Sociology* / ed. V. Mansurov. – M., 2018. – P. 204–217.

17. Семенова Е.Л. Формирование культуры подрастающего поколения: проблемы становления и развития: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2004. – 23 с.

18. Отношение жителей Свердловской области к физической культуре и спорту. Итоги социологического мониторинга: моногр. / под ред. Ю.П. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2013. – 324 с.

19. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // *Мир России*. – 2003. – Т. XII, № 1. – С. 3–35.

20. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 1–4.

21. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1996. – 432 с.

22. Luhmann N. *Trust and Power*. – New York: Free Press, 1979. – 208 p.

23. Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Праксис, 2011. – 352 с.

24. Barber B. *The logic and limits of trust*. – New Brunswick, N.Y.: Rutgers University Press, 1983. – 190 p.

25. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 17.02.1998 г. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/20941> (дата обращения: 19.04.2022).

26. Экологическая культура россиян // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1670. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111285> (дата обращения: 20.03.2017).

27. Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» // Сайт Президента России. – URL: [http:// kremlin.ru/acts/bank/40400](http://kremlin.ru/acts/bank/40400) (дата обращения: 24.03.2022).

References

1. Strokan' V.V., Kosse S.S. Sushchnost' i znachenie formirovaniia valeologicheskoi kul'tury studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Essence and value of forming valeological culture in the students of higher education]. Available at: <https://www.sportpedagogy.org.ua> (accessed 07.04.2022).

2. Engels F. Anti-Dühring (Russ. ed.: Engel's F. Anti-Diuring. Marks K., Engel's F. Sochineniia. 2nd ed. Vol. 20, pp. 5–338.).

3. Golod S.I. Transformatsiia erotiko-emotsional'nykh otnoshenii molodezhi na protiazhenii XX stoletiiia [Transformation of erotic and emotional relations of youth in the XXth century]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2010, vol. 13, no. 2, pp. 52–71.

4. Marx K. Das Kapital (Russ. ed.: Marks K. Kapital. Vol. 1. Marks K., Engel's F. Sochineniia. 2nd ed. Vol. 23, pp. 43–784).

5. Marx K., Engels F. Die deutsche Ideologie (Russ. ed.: Marks K., Engel's F. Nemetskaia ideologiia. Marks K., Engel's F. Sochineniia. 2nd ed. Vol. 3, pp. 7–544).

6. Pavlov B.S. Vosproizvodstvo chelovecheskogo potentsiala v regione: teoreticheskie i metodicheskie aspekty sotsial'no-ekonomicheskogo analiza (na primere Urala) [Reproduction of human potential in the region: Theoretical and methodological aspects of socio-economic analysis (Ural case)]. Yekaterinburg, Ural Federal University, 2014, 575 p.

7. Pavlov B.S., Panachev V.D. Fizicheskaiia kul'tura – eto ne tol'ko fizkul'tura [Physical education is not only physical activity]. *Vestnik Ural'skogo otdeleniia RAN. Nauka. Obshchestvo. Chelovek*, 2012, no. 4, pp. 42–52.

8. Baranov A.A., Al'bitskii V.Iu., Namazova-Baranova L.S., Terletskaia R.N. Sostoianie zdorov'ia detei sovremennoi Rossii [Children's health in modern Russia]. Moscow, Peditr, 2020, 116 p.

9. European strategy for child and adolescent health and development: From resolution to action 2005–2008. WHO (Russ. ed.: Zdorov'e i razvitie detei i podrostkov. Ot rezoliutsii – k deistviiam. Kopenhagen. VOS, 2008, 22 p.).

10. Demmler J.C., Hill R.A., Rahman M.A., Bandyopadhyay A., Healy M.A., Paranjothy S., Lyons R.A. Educational attainment at age 10–11 years predicts health risk behaviors and injury risk during adolescence. *Journal of Adolescent Health*, 2017, no. 61 (2), pp. 1–7.

11. Putin: organizatsiia kontrolia za zdorov'em detei budet sovershenstvovat'sia [Putin: Control over children's health will be improved]. *Forum deistvii*, available at: <https://onf.ru/2016/12/29/putin-podpisal-perechen-porucheniy-po-itogam-plenarnogo-zasedaniya-itogovogo-foruma/> (accessed 03.04.2022).

12. Sheehan P., Sweeny K., Rasmussen B., Wils A. et al. Building the foundations for sustainable development: A case for global investment in the capabilities of adolescents. *Lancet*, 2017, no. 390, pp. 1792–1806.

13. Anufrieva E.V. Zakonomernosti formirovaniia, prognozirovaniia zdorov'ia detei shkol'nogo vozrasta i sovershenstvovanie sistemy meditsinskogo obespecheniia v obrazovatel'nykh organizatsiakh [Patterns of formation, forecasting of pupils health and improving the system of medical support in educational organizations]. Doctor's degree dissertation. Yekaterinburg, 2020, available at: <https://usma.ru/wp-content/uploads/2020/10/%D0%D0%95.%D0%92.-docx.pdf> (accessed 04.04.2022).

14. Pavlov B.S. Sotsiologicheskie issledovaniia v Institute ekonomiki UrO RAN (poluvekovoi ekskurs po itogam 1968–2018 gg.) [Sociological research at the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (a half-century digression following the results of 1968–2018)]. Yekaterinburg, Institute of Economics Ural Branch of RAS, 2018, 825 p.

15. Mansurov V.A. Soprovoditel'noe pis'mo k novoi knige B.S. Pavlova [Cover letter for the new book by B.S. Pavlov]. Available at: https://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1505 (accessed 02.05.2022).

16. Pavlov B.S., Ikingrin E.N., Pronina E.I. Premarital matrimonial behavior among students as a subject of sociological analysis. *Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. View from Russia*. Collected papers XIX ISA World Congress of Sociology. Ed. V. Mansurov. Moscow, 2018, pp. 204–217.

17. Semenova E.L. Formirovanie kul'tury podrastaiushchego pokoleniia: problemy stanovleniia i razvitiia [Culture formation of the younger generation: Problems and development]. Abstract of Ph.D. thesis. Yekaterinburg, 2004, 23 p.

18. Otnoshenie zhitelei Sverdlovskoi oblasti k fizicheskoi kul'ture i sportu. Itogi sotsiologicheskogo monitoringa [The attitude of Sverdlovsk region citizens to physical culture and sports. Results of sociological monitoring]. Ed. Iu.R. Vishnevskii. Yekaterinburg, UrFU, 2013, 324 p.

19. Ianitskii O.N. Sotsiologiia riska: kliuchevye idei [Sociology of risk: Key ideas]. *Mir Rossii*, 2003, vol. 12, no. 1, pp. 3–35.

20. Marx K. Theses on Feuerbach (Russ. ed.: Marks K. Tezisy o Feierbakhe. Marks K., Engel's F. Sochineniia. 2nd ed. Vol. 3, pp. 1–4.)

21. Durkheim E. De la division du travail social (Russ. ed.: Dyurkgeim E.O. razdelenii obshchestvennogo truda. Moscow, 1996, 432 p.).

22. Luhmann N. *Trust and Power*. New York, Free Press, 1979, 208 p.

23. Giddens A. The consequences of modernity (Russ. ed.: Giddens E. Posledstviia sovremennosti. Moscow, Praksis, 2011, 352 p.).

24. Barber B. The logic and limits of trust. New Brunswick, New York, Rutgers University Press, 1983, 190 p.

25. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 17.02.1998 g. [Address of the RF President dated 17.02.1998]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/20941> (accessed 19.04.2022).

26. Ekologicheskaiia kul'tura rossiian [Ecological culture of Russians]. Russian Public Opinion Research Center, available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=111285> (accessed 20.03.2017).

27. "O provedenii v Rossiiskoi Federatsii Goda ekologii" [On holding the Year of Ecology in the Russian Federation]. Decree of the RF President dated 05.01.2016, No. 7, available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/40400> (accessed 24.03.2022).

Оригинальность 78 %

Поступила 18.05.2022

Одобрена 06.06.2022

Принята к публикации 28.09.2022

B.S. Pavlov

ECOLOGICAL AND VALEOLOGICAL CULTURE OF THE NUCLEAR FAMILY AS A PERMANENT PUBLIC VALUE (THEORETICAL BACKGROUND AND PRACTICE OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

The purpose of the article is to find the most appropriate modern means of implementing the tactics and strategies of the health-saving family policy of the state, business and the public, based on the results of the author's monitoring research on the problem, aimed at forming the appropriate value-oriented self-preserving behavior of nuclear families.

The object of this study is the social institution of a nuclear family in the Russian Federation at the stage of its active reproductive and socialization life.

The subject is the formation and implementation of cooperation between "fathers and children" in the process of developing and maintaining a healthy lifestyle (HLS) and ecological and valeological culture in the conditions of ecological trouble in a particular region.

The study is based on the results of a number of specific sociological projects on the stated problem in the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, implemented in a number of regions of the Ural Federal District in 1991–2021 under the direct supervision and with the participation of the author.

Based on the results of regional empirical data, the author convincingly shows that the ecological and valeological aspect of the life of a modern nuclear family in the Urals, for the most part, has a spontaneous traditional character, often causing direct and indirect damage to the physical and moral health of offspring, deformation of the natural environment in the near and long term.

The heuristic nature of the analysis of empirical and factual material in the article can serve to search for innovative solutions in the further transformation of family health-saving policy both at the regional and federal levels.

Keywords: nuclear family, nature-friendly socialization, ecological and valeological culture, healthy lifestyle, pseudo-culture of health, nature-loving children, social trust, power, development of the Ural society.

Boris S. Pavlov – Doctor of Philosophy, Professor, Existing Member of MAAS, RANS and RANH, Leading Researcher at the Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS, e-mail: pavlov_boris@mail.ru.

Received 18.05.2022

Accepted 06.06.2022

Published 28.09.2022

Финансирование. Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора. 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Павлов, БС. Эколого-валеологическая культура родительской семьи как непреходящая общественная ценность (теоретические послылы и практика социологического анализа) / Б.С. Павлов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 3. – С. 99–115.

Please cite this article in English as:

Pavlov B.S. Ecological and valeological culture of the nuclear family as a permanent public value (theoretical background and practice of sociological analysis). *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2022, no. 3, pp. 99-115 (*In Russ*).